

Жители деревни считали, что поступки Лю Яоцина слишком суровы, но не замечали, что сам он всегда отличался от остальных. То, что он создавал, было неслыханным и невиданным ранее, а сам он словно не принадлежал деревне Шангу — как будто был небожителем, спустившимся с небес.

Пятый дядя Лю, считая, что за годы службы старостой должен был набраться ума-разума, в конце концов остановил тех, кто хотел высказаться, и велел своим мужчинам помочь отправить братьев Ню и старика Ню в городок, а затем с торговым караваном — в уездный город.

Сейчас торговые караваны курсировали между уездным городом и городком Шанпин гораздо чаще, чем раньше: если раньше они ходили раз в несколько дней, то теперь почти каждый день. Даже ночью, если повезет, можно встретить караван на дороге.

— Мы пришли за лепешками, — один из работников каравана, увидев Лю Яоцина, проявил невероятную любезность, сам предложил горячую воду и с улыбкой заговорил.

Узнав о том, что натворили братья Ню, работник с неодобрением покачал головой.

— Гэр Яоцин — человек особенный. Если бы вы попросили его уладить дело, вам бы не пришлось идти в ямэнь. Видно, что опыта у вас маловато...

Противодействовать Лю Яоцину — значит навлечь на себя беду. Большинство villagers поддерживали его, к тому же старик Ню поступил непорядочно. Теперь его связали и отправили в ямэнь, и его затуманенный разум прояснился, но Лю Яоцин, разгневанный, приказал заткнуть ему рот, так что тот даже не мог просить пощады.

Бесстрастно взглянув на братьев Ню, Чжэцзы-гэ подошел ближе, отделив Лю Яоцина от работника.

— Гэр Яоцин, давай отдохнем в повозке.

— Зачем ты спустился? Быстро возвращайся.

Лю Яоцин не стал больше разговаривать с работником, а потянул Чжэцзы-гэ обратно к повозке.

Удар табуреткой, который нанес Ню Лаосань, все же оставил на спине Чжэцзы-гэ большой синяк. Лю Яоцин хотел, чтобы тот остался дома отдыхать, а сам отвез братьев Ню в ямэнь, но Чжэцзы-гэ наотрез отказался и настоял на своем.

— Если почувствуешь недомогание, скажи. Мы не спешим.

Хотя сейчас была глубокая ночь, Лю Яоцин не хотел, чтобы Чжэцзы-гэ терпел боль. Он повторил это несколько раз, пока тот не кивнул.

Но к полуночи сам Лю Яоцин не выдержал и уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что уже в уездном городе: он лежал на бедре Чжэцзы-гэ, лицом к его животу. Открыв глаза, он увидел ткань одежды Чжэцзы-гэ и покраснел до корней волос.

Сойдя с повозки, Лю Яоцин расстался с караваном, а Чжэцзы-гэ и несколько мужчин из семьи Пятого дяди Лю повели братьев Ню в город.

Столь открыто связанных людей у ворот, конечно, остановили стражники, чтобы задать

несколько вопросов.

К счастью, лавка бабушки была видна от городских ворот. Увидев Лю Яоцина, бабушка позвала своего сына, который поговорил со стражниками, и их пропустили.

— Стражники — мои родственники.

Муж бабушки был из семьи Чэн, а того, кто встретил Лю Яоцина, звали Чэн Да. Сейчас он управлял ларьком с лепешками, и хотя работа была тяжелой и утомительной, деньги он зарабатывал честно. Увидев Лю Яоцина, Чэн Да почувствовал искреннюю благодарность.

Благодаря этим отношениям Чэн Да не стал спрашивать, в чем дело с братьями Нью, а просто принес много лепешек из ларька.

— Тогда я возьму.

Лю Яоцин действительно был голоден, но все же заплатил.

Лепешки были завернуты с овощами и тонкими ломтиками мяса, Чэн Да даже добавил яйцо. Цена была невысокой. Лю Яоцин заплатил, разделил лепешки и отправился в ямэнь.

Он не пошел через главный вход, а обошел здание сзади, чтобы найти родственника бабушки, который ухаживал за лошадьми в доме уездного начальника Ду, и через него встретиться с самим начальником.

— Вино «Персиковый нектар».

Лю Яоцин принес небольшой глиняный кувшин с этим вином.

Уездный начальник Ду не стал отказываться, с радостью принял подарок и спросил:

— Гэр Яоцин, как у вас нашлось время заглянуть ко мне?

— На этот раз дело серьезное.

Лю Яоцин рассказал о происшествии в деревне.

— Братья Нью не совершили ничего тяжкого, но их поступок отвратителен. Помогите, уездный начальник, посадите их в тюрьму на некоторое время, пусть почувствуют, что такое hardship. Если раскаются — выпустите, если нет — тогда посмотрим.

У Лю Яоцина теперь хватало смелости на такие решения. Узнав о связях уездного начальника Ду, он больше не боялся, что тот окажется под контролем помощника.

Хотя он и не знал, почему раньше уездный начальник Ду был лишен власти, но после того, как тот сам покинул уезд и вернулся, помощник явно не собирался сдаваться. Однако никаких волнений не произошло, что говорило о способностях уездного начальника Ду.

— Хорошо, я беру это на себя.

Уездный начальник Ду немного подумал и кивнул.

Быстро разобравшись с братьями Нью и стариком Нью, Лю Яоцин с мужчинами из семьи Пятого дяди Лю сразу же отправился обратно.

Эти мужчины не знали, что именно Лю Яоцин сказал уездному начальнику Ду, но видели, что братьев Нью и старика Нью отправили в тюрьму без лишних разбирательств, даже не заходя в зал суда.

Запомнив это, мужчины по возвращении рассказали все Пятому дяде Лю.

— Гэр Яоцин действительно необычный человек, — Пятый дядя Лю вздохнул и повернулся к своему сыну. — Вы тоже не думайте, что он плохой. Он так поступает только с теми, кто его провоцирует. Посмотрите на семьи, которые работают на горе, разве он их трогал?

Конечно, нет. Но после такого сравнения никто больше не осмеливался перечить Гэру Яоцину.

Вернувшись в дом Чжэцзы-гэ, Лю Яоцин обнаружил, что Третий дядя Цинь тоже помогает на горе, в основном охраняя склад мастерской лепешек. Лепешки там нужно было тщательно проверять, чтобы никто не трогал их без разрешения, и чтобы туда не забегали кошки или собаки.

Закрыв дверь, Лю Яоцин подтолкнул Чжэцзы-гэ к кровати, чтобы тот лег на живот.

Первый толчок не сдвинул его с места — Чжэцзы-гэ стоял как гора, непоколебимо.

— Быстро ложись!

Лю Яоцин разозлился, держа в руках масло для растирания, и снова толкнул Чжэцзы-гэ.

На этот раз Чжэцзы-гэ сам лег на кан, уткнувшись лицом в одеяло, и его голос прозвучал глухо:

— Гэр Яоцин, со мной все в порядке. Ты же видел, что в дороге я был в порядке.

Лю Яоцин не стал слушать, поднял одежду на спине Чжэцзы-гэ и задрал ее вверх, после чего резко вдохнул.

Спина была покрыта синяками, опухшая, и было видно, как больно это должно быть. Лю Яоцин не понимал, как Чжэцзы-гэ смог терпеть, и у него сжалось сердце. Молча он начал втирать масло, но чем больше растирал, тем тяжелее становилось на душе.

— Правда, все в порядке. Раньше, когда я ходил на охоту в горы, бывало и хуже. Видишь, я жив.

Чжэцзы-гэ попытался подняться.

Лю Яоцин хлопнул его по плечу, заставив лечь, и, шмыгнув носом, быстро вытер глаза:

— В мастерской лепешек нужно нанять еще людей. Пусть Су Ци и остальные тренируются, чтобы потом работать с нами. Если людей будет больше, ничего плохого не случится.

— Я один смогу защитить Гэра Яоцина, другие не нужны, — голос Чжэцзы-гэ все еще звучал глухо, но был очень твердым.

В других вопросах Чжэцзы-гэ всегда слушался Лю Яоцина, но в этом он был непреклонен.

Он действительно мог защитить Гэра Яоцина и не хотел, чтобы другие постоянно наблюдали за ним. Гэр Яоцин был только его.

В конце концов Лю Яоцин уступил, так как в мастерской лепешек пока не было людей, которым можно было бы доверить работу Су Ци и остальных.

Когда масло впиталось и кожа подсохла, Лю Яоцин велел Чжэцзы-гэ одеться.

Кан дома не был тоplen, и на нем было холодно. Оба не смогли нормально отдохнуть этой ночью, и Лю Яоцин подумал:

— Может, пойдём отдохнём на гору?

— Хорошо.

Чжэцзы-гэ сразу кивнул.

На горе сейчас было много пустых домов. Семья Лю Яоцина занимала только две комнаты: Лиши и Лю Цюаньцзинь спали в одной, Лю Яоцин и Син-гэ — в другой. Остальные комнаты оставались для других нужд, а самый большой дом еще нужно было обустроить. Лю Яоцин планировал переехать туда, когда женится.

Чжэцзы-гэ знал об этом, и каждый раз, проходя мимо большого дома, он не мог скрыть радости на лице.

Сейчас Син-гэ работал в мастерской лепешек, а в комнате постели были аккуратно застелены. Эр Ха и Хэйбэй лежали в своих лежанках у края кана, свернувшись в пушистые клубки и мирно посапывая.

Одеяло Лю Яоцина слегка приподнялось в форме небольшого бугорка. Он подошел, откинул одеяло и увидел Мао Бай, который свернулся калачиком, положив голову на подушку, и крепко спал.

Лю Яоцин ткнул пальцем в Мао Бай, и тот перевернулся на другой бок.

<http://bllate.org/book/16688/1531973>